

КРИСТИНА АКОПЯН

Блан

ПЭ

Кристина Акопян

Блан Пэ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68787963
SelfPub; 2023*

Аннотация

У всех есть точка невозврата. Что случится, если две совсем разные старые знакомые сойдутся и немножко выпьют? Одна из них прогрессивная целеустремленная, другая – смиренная, оторванная от современности. Приключенческая комедия, которая заставит вас улыбнуться, примерить на себя жизни этих двух.

Содержание

Блан Пэ	5
Начало расклада...	12
Загадочный расклад	27

Кристина Акопян

Блан Пэ

Посвящается моему единственному подписчику и постоянному читателю Насе Афониной. Ты просила – я сделала.

Блан Пэ

После несправедливого увольнения Ануш встречается на лестничной клетке свою старую подругу, которая давно живет в Москве. Вика стала продвинутой и самостоятельной, в то время пока Ануш простая, со старым телефоном и парнем из соцсети, которого называет своим молодым человеком. Она точная антикопия Вики, без прогрессивных взглядов, не любит перемены, бережливая и отчаянно хочет замуж. Но вот два дня, проведенные с Викторией в этот тяжелый период, кое-что ломают в ней.

Где окажется Ануш? Как она разберется с псевдоженихом из «Одноклассников»? И чему она научится? Узнаете, когда дочитаете.

Это был единственный день, единственные двадцать минут в карьере Ануш, когда она опаздывала на работу, за 14 с половиной лет, она неправильно рассчитала время на сборы и опоздала. А началось все с того, что купила она из рук моднейший фен. Ей обещали высушить и уложить волосы за пять минут, однако вместе с прочтением инструкции и разбором всех подходящих кнопок на это ушло целых 18 минут.

Рабочий офис находился в 15 минутах от дома, откуда она шла по главной улице Мира в верх поселка Молдовка. Если бы Ануш, не скупившись, вызвала такси или ускорила шаг в два раза быстрее привычного, опоздание можно было со-

кратить до позволенных 15 минут. Но Ануш не могла ускориться, вот насколько ее мышцы обрели память и двигались в привычном режиме. Однако ей искренне казалось, что она чуть ли не бежит на работу. С одышкой она врывается в маленькое помещение с турникетом и со многим другим отслеживающим оборудованием. Откуда-то владельцы бизнеса нашли деньги на эти все устройства и охрану, но вот денег на белую зарплату, ДМС и льготный обед не находили. Только она успевает приложить магнитную карту и пройти турникет, так сразу директор выскакивает из двери ведущую в главный коридор и сует ей бумаги.

Дистрибуторская компания, куда Ануш устроилась на четвертом курсе с помощью связей матери, работала, как обычно бывает в Сочи, по «серой» схеме оплаты. Однако она считала это преимуществом, так как от части конвертной зарплаты она не платила ничего государству, да что уже автору скрывать, все коллеги Ануш именно так и считали. Были сотрудники мужского пола, которые напрочь отказывались о хоть какой-то части официально, чтобы не платить алименты. Так можно было работать материально не ответственным, а вот кто имел дело с деньгами или товаром, их оформляли с минимальной оплатой, чтобы привлечь к ответственности при утере или пропаже.

Когда Ануш набралась опыта и точно убедилась, что ее оставят, она робко, издалека, совсем тонкими намеками попросила поднять белую часть зарплаты до 25 000, якобы что-

бы ей дали кредит. Но истинной причиной было желание повысить сумму декретных и отпускных по уходу за ребенком, когда она выйдет замуж и, естественно, родит ребенка.

Но годы шли, и Ануш не выходила замуж. Ее ухажерами были то женатые, то игроманы, а последний из ухажеров Алик из Кисловодска вообще был безработным и сидел на шее брата. Только и ходил в узких джинсах, со старой моделью айфона и хвастался спортивным прошлым. Ездил на машинах брата, а девчонок водил в укромные места, чтобы его ни с кем не заметили, не дай бог. Так или иначе, Ануш его не бросала и до последнего планировала их будущее, о котором Алик даже не подозревал. Она согласна была на все, ведь он был хорош собой, культурно разговаривал, не матерился и возил ее туда-сюда, хоть и на чужой машине. Все бы осталось как есть, но Алик поругался с братом и уехал в Кисловодск, не попрощавшись даже с ней. Она уже думала следом поехать, но тут случилось то, чего никто не ждал. В «Одноклассниках», куда она периодически загружала новые фото и все время дарила подарки друзьям, чтобы те дарили ей в ответ, она получила сообщение от некого Александра из Берлина. Он оказался ей по вкусу, так она никуда не уехала и осталась в Адлере и последние два года, включая осень 2021 года, переписывалась с ним, ведя виртуальный роман, даже называя его своим парнем.

В маленьком пакете из «Магнита» уместились 14 с половиной лет жизни Ануш на этой работе. Дорога домой ей ка-

залась в два, а то и три раза длиннее, чем обычно, она шла в восемь, а то и девять вечера. Автор не хочет читателя погружать в уныние, так как это больше веселая история, чем грустная, поэтому детали увольнения расскажет позже. А пока ознакомит вас с одной прелюбопытнейшей встречей на лестничной площадке.

Поднимаясь на четвертый этаж шестиэтажного дома почти напротив аэропорта, Ануш перестает плакать и вроде отвлекается на то, что же ей делать в будний пятничный день, когда по расписанию все надо сделать завтра и послезавтра. В нескольких ступеньках от своего этажа она слышит небранную речь, которую автор уже точно не передаст, да и цензура не пустит. Голос был знакомый, но в той квартире, у которой стояла девушка с чемоданом, никто не жил уже давно, ее купили как капитал богатые москвичи и оставили, не жить же им в российском курортном городе?

– Вика? – Ануш узнала, подойдя ближе свою одноклассницу, которая отчаянно пыталась попасть в квартиру.

– Ануш, вот это поворот, – сказала девушка, придавая словам мемную¹ интонацию. – Ты вообще откуда здесь?

– Я вот живу в 12-й квартире, – она кивнула вправо, в сторону двери с номером 12.

– А я вот, судя по всему, наткнулась на мошенников –

---

¹ Мем – термин имеет научные корни, однако в современности его используют в просторах интернета как обозначение смешных фраз в связке с фото и видео. Фраза «вот это поворот» из сериала «Робоцып» стала универсальной концовкой любой неожиданной ситуации.

сдали чужую квартиру. Войти не могу, номер не отвечает.

Давайте на минуту отвлечемся на персонажа Вики, так как о ней будет еще очень много писать автор. Вика родилась и выросла в Пицунде, откуда после 10-го класса переехала в Адлер, чтобы окончить школу в России и получить российский аттестат. Они с Ануш учились в 66-й школе целый год и за это время успели подружиться, а потом еще и вместе поступили в местный вуз, но на разные факультеты. Родители Вики имели и, может быть, до сих пор имеют, уж автор не может быть в этом точно уверен, дом на берегу моря, что приносил им основной доход летом. С осени они собирали мандарины и хурму, продавали на границе, так они четыре года обеспечивали старшую из двух дочерей в России. На Вику были возложены большие надежды: «Пойди получи образование, чтобы вести здесь все хозяйство, отдыхающие, урожай. Может, что-то новое придумаем, а то мы старые, на вас вся надежда», – говорил тогда отец, которому вот-вот исполнилось лишь 50 лет. Ну и Вика потерпела целый учебный год, у дальних родственников пожив год, смиренно, ожидая своего звездного часа, поступила, училась хорошо, проводила много времени за чтением, не тратила учебные дни на гуляние, экономя деньги родителей, кстати, на этом и они с Ануш еще сильнее сблизились. Но когда Вика с дипломом и инновационными знаниями в области туризма и сервиса поехала в Пицунду, родители сразу же забраковали все ее знания и предложения.

Выручку за лето потратить на ремонт, чтобы сдать дорожке в следующем сезоне? С ума сошла, а жить на что? Оно на то и выйдет, что потратим – то и заработаем, не мели чепуху.

В каждую комнату провести воду и установить телевизор? Вот выдумщица, денег тратить, пусть лучше на пляже полежат, чем дома телевизор смотреть. Пха, еще и воду в каждый номер, чтобы за воду больше платить. В чем моя выгода? Чему там тебя учили, Вика, ты там полезному научилась или нет?

Ну а про создать сайт и продвигать в интернете или включить завтрак в стоимость вовсе не завершился разговор. Родители были категорически против всего, что предлагал современный мир, ну а Вика уже осенью того же года, понимая, что в этой цепи лишнее звено, собралась и уехала в Москву, за что вслед получила обвинения за неблагодарность. С тех пор она в Пицунду едет на Новый год, остальное время тратит на работу в турфирме и путешествия.

С Ануш они почти не общались с тех пор, кое-какая попытка была у Вики пять лет назад, но Ануш проявила радикальность к ее прогрессивности и обвинила в каких-то московских штучках. За 14 лет, пока Ануш работала и копила деньги, Вика не накопила ни копейки и все тратила на одежду, телефоны, поездки. Вот как бывает, вроде вместе шли по жизни, но в какой-то момент среда и выбор работы все решило и разделили двух друзей.

Так примерно можно описать Вику, ну а что случится

далее, читатель узнает совсем скоро.

Начало расклада...

– Как я могла попасться на это? Он видео скидывал мне, фото, место, где ключ спрятал. Ой, я в бешенстве, Анушик.

– Пойдем у меня посидишь, может, он выйдет на связь, – без сил сказала Ануш, но в сердце заискрилась радость, есть на что отвлечься.

– Да он уже не выйдет на связь, это мошенник, подкинула на цену, договорились, что откат мне даст, впишет в квитанцию больше, а разницу поделим.

– Ты переехала в Адлер или как? – спросила Ануш, впус- тив старую подругу в дом. Хотя рассказ Вики уже говорил о временной поездке.

Вика отрицательно покачала головой, морща лицо, как от вонючих мух.

Квартира у Ануш просторная оказалась. Минимум ре- монта, максимум мебели. Мебель была разной, и старый ди- ван по соседству с модным креслом, журнальный столик рас- кладной, который превращается в обеденный стол. Особо привлекал внимание диван из конца девяностых с объемны- ми подлокотниками и головной зоной, укрытый двумя оде- ялами, будто боится испачкать. На окнах висели цыганские шторы с золотыми узорами. Именно с них и начался разго- вор в квартире.

– Господи, что за шторы у тебя висят? – позволила себе

прямо сказать Вика.

– Бабушка подарила на новоселье, приказала не снимать, потому что они очень модные, – хоть Ануш и не самая продвинутая в стиле и в моде, но точно понимает, что такие шторы за порог пускать нельзя, как и диван, но часть суммы за квартиру отдали родители, и она не могла отвергать их желания.

– Бабушка твоя еще жива? Жива, конечно, что за вопрос? – сама ответила на свой вопрос и заметила тень грусти на лице Ануш, возможно, дело в ней, в неожиданной гостье, но Ануш не отличалась никогда холодностью. – Что с тобой?

– Ах. Не обращай внимания, плохой день, – конечно, Ануш была рада вопросу.

– Почему ты не на работе?

Ануш не хотела признаться, что ее уволили, это так унижительно. Но придумать другой повод не могла, уж слишком она была подавлена.

– Пришлось уволиться, осталась без работы.

– «Ты» и «уволиться» – несовместимые фразы, выкладывай, что на самом деле произошло?

– Меня уволили за опоздание, – вот уже Вика хотела корчить рожу и посмеяться, но не успела. – Из-за убудочного фена все, опоздала на 20 минут а меня будто ждали за дверью, вручив акт об отсутствии на работе с подписями, – и тут она заплакала. – Мол, уволим по статье, все по закону, тыр, пыр, восемь дыр. Я давай перечислять свои достижения на

работе, что же вы за люди, говорю им, 14 лет тут вам двойную бухгалтерию веду, так-то вы это цените? – вздохнула рассказывала Ануш, не успевая шмыгнуть носом. – Потом такие: ладно, пойдем навстречу, пиши по согласованию сторон.

– Ты знаешь, что они не правомерно поступили с тобой? За единственное опоздание не увольняют, а я уверена, что ты ни разу не опаздывала раньше. Ануш кивает утвердительно, но откуда ей было знать такие кадровые нюансы?

– Плюс увольнение по соглашению сторон не даст тебе право на обжалование и восстановление. Два варианта: либо они разорены и так чистят штат, чтобы не платить за сокращение, либо они тебя лично хотели убрать, вот и слили.

– Ну как так? – разрыдалась новыми силами Ануш, неутешительно. Потом на полминуты успокоилась и о чем-то думала. – Да, думаю, хотели меня слить. Я знаю, что там с деньгами, все у них хорошо с этим. Но вот слить...

И рассказала она своей гостье о последних событиях. Все началось в начале сентября, когда из Кургана устроилась в торговые представители типичная Наташка. Все ходила к ней и хвасталась, что главбухом была у себя в городе, но вот тут не может никак ничего найти, вот и пришлось в торговые пойти. А причиной тому еще и школа, куда взяли ее сына. Ну а читателю разъясню то, что сына Наташки никуда не брали из-за низкой успеваемости в предыдущей школе, вот куда взяли, туда и пошла жить, учиться и работать, то есть в Молдовку. Вот после ее прихода все и началось – то квартальный

отчет за предыдущий период пропадет, то в таблицах лишняя строка появится, к тому же еще директор почти каждый день вызывал к себе и давал срочные приказания, чего раньше не делал. Ведь долгие годы за Ануш держались, два раза она приходила и говорила, что ей то там, то там предложили работу с окладом на десятку больше, и два раза Ануш получала плюс к окладу черными десятку – а все почему, потому что в фирме была сложная схема отмывания денег и ведения двойной бухгалтерии. Брать нового человека – учить все заново. Вот и зарплата Ануш выросла с 40 000 до 60 000, мизерные деньги в самом деле для ее объема работы, но ей перемены были ни к чему.

Однако оставим эти разговоры о работе, раз все прояснилось и встало на свои места. Но Ануш от этого стало только хуже. Чтобы не оставаться одной, да и Вику она была рада повидать, строго-настрого запретила ей что-либо арендовать, а оставаться у нее сколько надо.

– А ты зачем приехала? – за обедами спросила она Вике.

– Я по работе лечу в Берлин, – на слове «Берлин» Ануш выпрямила спину, вот она хотела уже рассказать о своем парне, но сдержалась. – У нас новый партнер, а я вот проверяю маршрут из Адлера, проверочный чартерный рейс в воскресенье днем. Полечу в Берлин, оттуда в Амстердам поеду на экскурсионном автобусе, посмотрим, как все это. Ну и два дня здесь вопросы с «Рэдиссоном» решу – это быстро, – тут она остановила себя, подумав о том, как она отчитается за

командировку, если обманули с квартирой.

– Вот это да, за одну поездку в две страны, – без скрытого восторга молодая 34-летняя девушка из 21-го века считает удивительной такую простую поездку. – А я вот, кроме Абхазии, нигде не была. Ну еще в Ростов ездила как-то по работе.

Вика ни секунды не удивилась этому, зная, какая Ануш бережливая домоседка.

– Ну зато у меня есть квартира, – утешила сама себя Ануш.

– В старости будешь вспоминать, весело было на работе и как же хорошо иметь денег на счете? Зато не будет никаких воспоминаний, приключений, в твоей копилке нет впечатлений из новых стран, путешествие развивает воображение, уровень счастья у путешественников выше, они более успешные в работе, у них больше друзей. Вот что тебе мешало раз в год поехать куда-нибудь?

– Я не хочу тратить на эту ерунду денег. В старости твои воспоминания и впечатления тебя не накормят и не согреют, а вот сбережения и квартира да.

– Перед смертью будет безразлично имущество, а будет важно, как ты эту жизнь прожила.

На такой довод у Ануш не хватило словарного запаса ответить, поэтому она фыркнула и отвела взгляд.

– Ты скучная, Ануш, с тобой люди уснут. Да, неприятно слушать, прости, я на тебя давлю, мы давно не близкие по-

други, но ты отстала от реальности, ты хоть знаешь что люди в соцсетях знакомятся, семьи создают? А ты что, в «инсте» 4 фотки с 2014 года с тремя фильтрами, – она долго перечисляла оторванность Ануш от реальности.

В конце концов Ануш не сдержалась:

– Я вообще-то со своим парнем познакомилась в интернете, так что давай не надо тут.

Это Вику поразило больше, чем поездка в Сенегал.

– Ну да, в «Одноклассниках» познакомились, – она бы не призналась, что в интернете нашла парня, так как до сих пор это было для нее стремно, но Вика ее вынудила. – Он мне сам написал.

– Кто-то еще сидит в «Одноклассниках»? – удивленно спросила Вика. – Сколько ему лет?

И рассказала о своем парне Александре из Берлина, что Вику еще больше повергло в шок. На вопрос, на каком языке общаетесь, Ануш ответила, что тот учит русский и пишет на русском, и ни слова о том, что за два года они ни разу не виделись. На этом месте, сложив все услышанное, Вика выдала:

– Вы что, ни разу не виделись? – ей ответ был не нужен, глаза Ануш побежали по стенам.

– Мы постоянно созваниваемся и аудиосообщения шлем.

Пожалев подругу, Вика не стала больше ее стыдить, а в том, что они точно не созваниваются по видео каждый день, у нее не было сомнений.

И это правильно, за два года берлинец звонил ей два раза по скайпу и все время выключал камеру. Но не это было страшным для Вики, а то, что этот парень мог оказаться мошенником. Сами посудите, немец пишет в Адлер какой-то армянке? Какова цель? Но Вика решает умолчать об этой догадке и позже после расспросов высказаться, сегодня критики хватит.

Пообедав совсем немножко, Вика поехала решать дела в «Рэдиссон» а Ануш попросилась за компанию. По дороге они вспоминали школу, учебу, однокурсников. Как оказалось, Ануш с Викой одни не вышли замуж.

– Я не переживаю за это и тебе не советую, – с носом сверху проговорила Вика на заднем сидении такси.

– А я переживаю, я хочу замуж и в декрет, – тут возник вопрос, в декрет ей больше надо или детей, и она дополнила себя. – Ну, уже в декрет куда, пока не устроюсь на работу. Но если с Сандро решим в Адлере жить, точно надо, а вот если я туда поеду, кто же знает. Может, я тут в декрет пойду и уеду туда рожать...

Рассуждения продлились долго, пока Вика не решилась вмешаться.

– Покажи его, заинтриговала.

И тут в ладони Ануш появляется антиквариат. «Сони Экспирия Пэ», последний выпуск которого человечество уже не помнит когда был. Он был в оригинальном чехле-книжке, сохранившемся со времен, когда сочинцы могли выбирать

мэра, то есть никто не помнит, когда примерно. Телефон сохранился хорошо, и на нажатия кнопки разблокировки лениво загорелся экран, потом лениво разблокировался экран без пароля и биометрии. Дальше автор утомлять не будет, перейдем к самому принцу. Спустя минут пять, а то и семь на пожелтевшем экране долго загружалось и загрузилось фото мужчины еще не средних лет, в неплохих солнцезащитных очках, лицо его было неплохим, но фото было настолько старое, что на нем был логотип старых «Одноклассников». Она пролистала, где были такие же фото с другого ракурса.

– И все? – возмущается Вика.

– Ну да, он же не девчонка миллиард фото загружать в соцсети, – с одной стороны, оправдание сработало, с другой потопило все колебания Вики.

– Ты плохо знаешь современных мужчин.

Многих усилий стоило Вике не обругать Ануш за старый телефон и за наивность, но она решила повременить еще раз и сменить тему.

– Хочешь, накатаем жалобу на твою бывшую компанию, устроим донос, налоговая, пожарная, аудит? Придут, понюхают, мешочек с деньгами заберут и отстанут. И им хорошо, и нам приятно, что эти жуки раскошелились.

– Не хочу ничего, хочу забыть и найти новую работу, – помолчав в поиске другой темы, на этот раз Ануш спросила: – А ты еще в той турфирме? И вообще как ты без работы не осталась за время пандемии?

– Дорогая моя, перед пандемией я устроилась в турфирму класса премиум, и всю пандемию организовывали развлечения для миллионеров, все кто хочешь через меня прошли: олигархи, депутаты, эскортницы, эскортницы с депутатами, эскортницы с олигархами, – вдобавок она фыркнула, насмехаясь над ситуацией. – Сейчас пробуем комфорт-сегмент запустить, посмотрим.

Закрыв эту тему, они обсудили, почему Вика не навестила за этот приезд родителей в Пицунде, на что она сказала, что скоро прилетит на длительный отпуск.

В «Рэдиссоне», пока Вика говорила в лобби с кем-то, Ануш стояла в оцепенении, оглядываясь вокруг на роскошь четырехзвездочного отеля, который всегда видела с улицы. После дел Вики они прошлись по Имеретинской набережной через порт и вдоль Мзымты до рынка, всю дорогу они обсуждали роскошь «Рэдиссона»: Ануш поражалась, а Вика критиковала за завышенную оценку, рассказав, в каких отелях она бывала. На рынке со стороны речки они пересекли парковку за старым рынком кипариса и вошли в хачапурную, где от жадности заказали и хаш, и один хачапури. Вика все сфотографировала, поела совсем чуть-чуть и добавила:

– Фигура дороже, наедаться не буду.

Они с Ануш одинаково худые, но Ануш ела столько, сколько лезло, а Вика нет.

Суббота тоже прошла в прогулках, Вика не теряла возможности спрашивать о немце, пока все показания совпада-

ли, так как было подозрение на то, что Ануш его могла выдумать, но пока все сходится. Вечером субботы они поехали на Афипскую забрать вино, что тетушка обещала, потом вернулись, по пути купив еще алкоголя, и выпили. Ануш напилась после бокала, Вика была на том же пути, слегка отставая.

– Ты знаешь, я настолько отчаялась искать мужа, что признаюсь тебе, Викуль, я бы вышла замуж за любого, – чисто-сердечное признание от Ануш, лежа на уродливом диване. – Меня так все достали с этим, и, как назло, никто не берет, вот правда, не зовут. Что хвастаться?

– И меня не зовут. Ты не одна, – без лукавство сказала Вика.

– Я была готова и безработного в мужья взять, и игромана, и у себя поселить, лишь бы сказали, что все, Ануш вышла замуж. Но никто не зовет, неужели даже для таких я плоха?

Вика хотела добавить «они понимают, что тебя не потянут, дорогая», но Ануш опередила ее.

– Только не говори, что они понимают, что меня не потянут. Это не так, это самоутешение. Они просто видят, что хочу их в загс повести, вот и шарахаются, осознавая, что за баба, которая за такими, как они, гонится, – это правда.

– А я вот смирилась с одиночеством! – Вика, будто отрезвев, вскрикнула. – Они мне все говорят одно и то же: «мне нужна другая». Вечно пялятся на длинноногих, с губами, наклеенными ресницами, с накачанными скулами и волосами.

– Бывают накачанные волосы?

– Нарощенные, тьфу. Я же понимаю, ростом маленькая, 1 лишний килограмм в боках – и я гусеница, зато я хорошая, понимаешь, я читать умею, сама себя обеспечиваю, денег не прошу, проблемы сама решаю, вот что им надо еще? В общем, Анушик, я смирилась и приняла, и ты прими, не ищи больше никого.

– Если с Сандро не получится, не буду. А ты знаешь, что у меня есть виза?

– Какая?

– Шенгенская.

Такой резкий поворот отрезвил Вику. Откуда у нее... да зачем ей шенгенская виза? Вопрос был не нужен, он был на лице Вики.

– Я сделала еще летом, думала, вдруг он позовет меня к себе, а я такая хоп – а у меня все есть. Не теряя времени, полетела бы. А он все не зовет, говорит, сам приедет, но вот уже сколько времени не едет, – наблюдая за недоверчивым лицом Вики, Ануш встает и достает из тумбочки загранпаспорт.

Вика, повертев в руке загранник Ануш, перелистав пустой паспорт, убеждается в наличии шенгена, выданного 23 июля 2021 года со сроком до 27 ноября.

– Через агентов делала визу?

– Да, много отвалила за брони и все-такое.

– Сама полети к нему. Ах, как полетишь, без приглашения навязываться, фу, мы кавказские девушки гордые. А, приду-

мала, полети – типа сюрприз, и сразу поймешь, нужна ему или нет. Нет, не вариант, адрес нужен, Берлин – не деревня. Может, по геолокации?

– У меня есть его адрес, – такой поворот еще больше отрезвил Вику так, что даже голова закружилась. – Сказала: я тебе открытку отправлю, он мне написал адрес. Но уже поздно лететь, я без работы, деньги последние тратить, нет, нет. Да и пока найду работу и договорюсь с отпуском, виза кончится в конце ноября, – она забирает паспорт и убирает в левый нагрудный карман джинсовой куртки, похлопывая рукой по сердцу.

Так две подруги и крепко уснули в своей женской горечи, а утром проснулись от будильника, чтобы собраться в аэропорт.

– Спасибо, что пустила жить. Я даже не знаю, что сказать на работе на отсутствие командировочных бумаг, придется 10 ка вернуть из своих. К тетушке совсем не хотела ехать, у нее условия сама видела какие.

– Приезжай просто так, – предложила Ануш. – Я тебя в аэропорт провожу, как раз пройдуся.

– Выпьем на дорогу, чтобы все хорошо прошло, – и открывает Вика бутылку вина от тетушки. – Странно, откуда у нее так много вина, если винограда во дворе мало? Может, паленое, краситель со спиртом?

– Ну разве дала бы она тебе паленое? Она же разделяет в бутылки для продаж и себе.

Они вскрыли пластиковую заводскую бутылку, понюхали, вкусно пахнет, выпили. Обычно в заводской бутылке продают вино для отдыхающих, чтобы те не брезговали старой, использованной тарой, покупали и не спрашивали ничего. А вино для себя хранят либо в банках, либо в своих вымытых бутылках. Но тетушка Вики уже была пожилой, могла бы и перепутать.

Так называемая хванчкара быстро достигла дна в бокалах, а вторая половина в бутылке легко уместилась в чемодан Вики.

До аэропорта они шли 15 минут, перешли дорогу и с первого этажа вошли в аэропорт. После регистрации Вика не спешила идти к выходу, а осталась сидеть у «Шоколадницы» напротив табло. Ануш осталась сидеть рядом, до вылета оставалось еще почти полтора часа, и они продолжали болтать, Вика сняла свою крутую кожаную куртку и аккуратно сложила на спинку соседнего кресла, Ануш сняла свою джинсовую куртку и сложила на коленках. Легкое опьянение настигало девочек, но пока они не чувствовали этого.

– Здравствуйте, девочки, – раздался тихий мужской шепот. – Вы вместе путешествуете?

Раздраженная от последних событий Ануш и слегка подвыпившая резко ответила седому мужчине средних лет с прищуром:

– Какое ваше дело? Не приставайте, видите – мы разговариваем.

Вика ущипнула подружку за бедро.

– Ну вы не оскорбляйтесь, я хотел кое-что предложить. Я в Москву лечу, вина купил у таксиста, а у меня перевес, не оставить же, купите у меня бутылку, по своей цене отдам. . .

– Нам не надо, у нас есть, – опять нагрубил Ануш.

– Извините, но у меня уже полный чемодан, мне класть негде.

Мужчина еще раз посмотрел на двух девочек и заявил:

– Эх, значит, будет уроком не покупать от жадности. Значит, выпьем здесь, давайте налью, – достает из единственной дорожной сумки три пластиковых стакана.

– Да нам не надо, мы уже пили вино, – Ануш не перестает проявлять агрессию к мужчине, что в нем вызывает явное неудовольствие.

Седой мужик с прищуром вот уже доставал из сумки бутылку, но после слов Ануш убрал обратно:

– Я вас коньячком угощу, раз вы уже пили вино, смешивать не нужно, попробуйте коньяк домашний, – доставая жидкость в стеклянной таре.

Никто из девчонок не доверял словосочетанию «домашний коньяк», он был куплен в Адлере, или Сочи, или в Абхазии.

– Я у друга остановился в прошлом году в Веселом, у него небольшой дворик с виноградом, сами сделали вместе, вот он меня угостил сейчас прошлогодним. Попробуйте, просто сказка.

Никакого повода не верить не было. Раз уже не продает, а угощает, да еще и сам сделал с другом, то можно, но совсем чуть-чуть.

Загадочный расклад

Ануш просыпается легко, без головной боли. Какой-то красный свет сильно режет глаза так, что от боли приходится их закрывать, потом еще открывать. На третий раз перед глазами начинает вырисовываться некая картина интерьера, через мгновение интерьер становится четче, но совсем незнакомый ей. Красные шторы, плотно закрывающие окна, превращают утренний свет в красное, придавая комнате некую интимность вперемешку с тяжестью в воздухе. Оглянувшись, слегка приподняв голову, Ануш видит точно незнакомую себе комнату, обставленную черной, бордовой и золотистой мебелью. Комната достаточно большая, несмотря на убранство, место еще есть. Сквозь щель между шторой и оконной рамой на пол падает луч, разрезая комнату на половинки.

– Где я? – едва издался голос из уст Ануш. – Что с моим голосом? – задает себе вопрос, чтобы еще раз услышать охрипший свой голос, упираясь локтями в мягкую кровати с шелковым покрывалом.

Она вытягивает правую ногу и ставит на пол, встает, в это же время перетаскивая левую ногу с кровати, чтобы встать на обе ноги, но с грохотом падает на деревянный пол. Она оборачивается на кровать, с которой наполовину все еще висит ее нога, пристегнутая длинными наручниками к кровати.

Раз она пытается отдернуть ногу, чтобы освободить, два пытается, три пытается, создавая шум и грохот. Бьется руками, ногами и начинает сколько может хрипеть, и вдруг она останавливается, прислушиваясь к другому шуму. А шум был за дверьми комнаты, кто-то быстро поднимался по деревянным ступенькам, и это все сопровождалось криками, один из голосов точно голос Вики, а второй был мужской, но на незнакомом языке.

– Открой, я сказала, открой, – потом перешла на английский, а оглушенный перегородкой голос Вики стал яснее.

Ануш хотела кричать, но из нее вышел только жалкий хрип. Дверь открылась, откуда ввалилась Вика, а за ней худой, длинный светлобровый тип, который что-то кричал на немецком, может, и не кричал, кто же этот немецкий поймет.

– Где мы, Вика? Что случилось? – охрипшим голосом вымолвила Ануш.

– Мы в борделе, вставай, – обращаясь к сопровождавшему ее белобрысому, Вика приказывает. – Немедленно освободи ее, – это ясно по ее вытянутому пальцу, направленному на лежащую на полу Ануш.

Мужчина, что-то говоря на немецком, достает из кармана ключик и подходит к Ануш. Освободив ногу из оков, нога девушки грохотом падает на пол, который онемел за это время. Далее на вопросы, где наши вещи и как мы сюда попали на английском языке, они не получают ответа, но получает пинок под зад, выталкивая их из трехэтажного многоквартирного здания.

тирного здания с металлической дверью в подъезде.

– Как мы здесь оказались? Где мы вообще? – Ануш растерянно смотрит по сторонам, надеясь увидеть знакомые места.

– Мы в Германии, но не знаю где точно. С учетом того, что мы летели в Берлин. Никак иначе. Не могли же мы успеть доехать в другой город.

Тут за ними вновь открывается железная дверь борделя, и уже знакомый читателю длинный и худой мужчина выбрасывает сумочку Вики и джинсовую куртку Ануш.

– Надо искать вещи, телефон, деньги. Выяснить, как мы попали сюда.

Они усаживаются на тротуаре через дорогу от дома с железной дверью.

Вика во внутреннем кармане находит только банковскую карту. Ануш достает из кармана свой старый телефон, паспорт, а в нем бумажку, на которой карандашом для губ написан на русском языке адрес: Оуденордер стр. дом 23. Индекс 13347, Берлин. Квартира 12.

– Это мой карандаш. Может, это адрес, где мы сейчас? – спрашивает Вика.

– Может, я записала адрес Сандро?

– Может? Ты не знаешь, его это адрес или нет? Ты же отправляла ему открытку.

– Я не отправила, там почти сто сорок рублей вышло вместе с марками.

– Ну я спокойна, что ты на мужиков бабки не тратишь. Но скупая пипец. – Она застегивает куртку, осенняя свежесть пронизывает.

– Давай спроси у кого-нибудь, где это, – Ануш также застегнула свою джинсовку, в которой было значительно холоднее чем в Адлере. – Да как же я оказалась здесь? Что произошло?

И вдруг они обе как будто загорелись как лампочки.

– Давай поэтапно. Что ты помнишь последнее, Ануш?

– Как мы выходили из дома, потом шли по дороге в аэропорт... досмотр на входе, твоя регистрация, мы пьем коньяк.

– И я последнее помню коньяк... и два голоса! Один из которых, сильно охрипший, говорит: «В стеклянной таре».

– Это все он, он нам подмешал что-то. Темнота, я ничего не помню. Помогите. – Ануш встает и в растерянности бежит из стороны в сторону.

Вика наблюдает в оцепенении.

– Мой автобус, я должна успеть на автобус в 19:00, я даже адреса не помню. Иди сюда, нам надо идти по адресу, включи свой телефон, если он работает.

Они включают доисторический телефон Ануш, который сразу выключается из-за разряженного аккумулятора.

– Надо найти зарядку, – предлагает Ануш.

– Мы не найдем зарядку на этот телефон здесь, – Вика встает и ищет глазами людей, к кому можно обратиться, и наконец-то разглядывают место, где они оказались.

Улицы с разрисованными стенами. Полные мусора урны, пара прохожих. Первый, к кому они обратились, отмахнулся: «Но инглиш, чао». Второй оказался любвеобильным и жестами предлагал интимные услуги взамен на помощь. Перейдя дорогу почти в углу улицы, они вошли в магазин. Вика зачитывает с бумажки адрес и спрашивает у продавца, знает ли он, где это. Продавец, подумав минуту, отрицательно качает головой и зовет женщину. Из подсобной комнаты выходит женщина в хиджабе. Прослушав еще раз адрес, поправляет девушку.

– Нот ОуденОрдер Райит из АутенАрдер. Лук, – открывает карту на телефоне и показывает место, которое на противоположной стороне от юго-востока, то есть на севере.

Кое-как продавцы объяснили, как туда доехать и сколько раз пересечь. На выходе Ануш показала продавцу телефон и на русском сказала:

– Зарядка. Хев зарядка? – а для верности добавила: – Зарядка, говорю, есть? – и показывает свой телефон.

– Хабе, – кивает мужчина за кассой и достает край зарядки из-под прилавка.

Растерянная Вика развела руками, не имея слов, чтобы описать свое удивление.

Пока телефон Ануш заряжался, Вика с телефона женщины стала искать местонахождение своего телефона, но на карте точка так и не появилась – телефон был выключен. Радовало одно: у нее осталась банковская карта, которую она

хранила во внутреннем кармане куртки.

– У меня на этой карте примерно пятьдесят евро, – она села на корточки рядом с Ануш у окна, где была свободная розетка рядом, с которой был провод от уличного банкомата. – А вот корпоративную я, видимо, потеряла, надо сообщить руководству, чтобы заблокировали.

Но идея была бесполезной, так как она не помнила ни одного номера телефона, куда можно позвонить или написать, не считая того, что сим-карта Ануш оказалась без доступа международного роуминга и, кроме Wi-Fi, им не на что рассчитывать, если он способен будет на такие телодвижения.

Она вышла из магазина и с уличной стороны в банкомате проверила баланс карты, вошла и озвучила сумму в пятьдесят евро.

– Поищи карты и деньги в карманах, нам нужны деньги, – Вика обратилась к Ануш.

Та стала искать в карманах и добавила:

– Только мелочь, но карт точно нет. Я ими не пользуюсь, – и вынула из заднего кармана пятьдесят рублей.

– Все пользуются картами. У тебя что, долги в приставках?

– Нет, я снимаю с зарплатной карты деньги и храню наличными. Это небезопасно, могут списать деньги мошенники.

Не желая в такой трудной ситуации объяснять Ануш правила безопасности и преимущества пользованием картой, Вика приступает к включению телефона. В магазине не ока-

зался Wi-Fi. Вика в отчаянии листала экран телефона, который еле поддавался приказам.

– Где приложения ВК и инсты? – спрашивает она.

– Место не было на телефоне, я удалила. Есть «ока».

– Мне твой «ока» не поможет. Найдем связь, напиши маме, чтобы прислала нам денег, пока не выберемся...

– Исключено! Она не должна никогда узнать, что я была в Германии, еще и при загадочных обстоятельствах.

– Но мы в беде, ты понимаешь? – у Вики начинают трястись руки, глаза заливаются слезами. – Мы здесь можем умереть в подворотне, мы в беде.

– Да не в беде мы! Сейчас зарядим телефон, поедем по адресу, посмотрим, что да как, – она садится к Вике, но успокоить ее не получается.

– Я есть хочу, пойду куплю поесть и попить.

– Нет, у нас мало денег, нам надо найти твои вещи, сейчас почти девять утра, надо спешить. Я пойду попрошу на бумаге нам написать, как доехать до этого адреса.

Пока Ануш получала маршрут на бумаге, Вика набрала корзину с чипсами и газировками, но на кассе у нее Ануш все отобрала и разрешила только купить воду в большой бутылке.

– Бутылку не выбрасывай – кончится вода и попросим где-нибудь.

Но Вика, кажется, не слышала Ануш, ее глаза бегали, она не могла сконцентрироваться на разговоре, паника ее одоле-

вала все больше и больше.

Как удивительно чрезвычайные ситуации раскрывают людей: живущая размеренной жизнью в провинции собралась и составляет планы, а та, что полконтинента объехала и знает иностранный язык, не может собраться и управлять собой. Все дело в том, что Вика последние годы строго жила по правилам компаний и действовала по предварительно спланированному сценарию и никогда не попадала в такие ситуации в ее идеальной жизни. И в момент, когда красивая жизнь и карьера стоят под угрозой, она теряет самообладание. А что терять Ануш? Ей терять нечего, как оказалось, все, что ей дорого, стоит на месте в Адлере. Хотя ее жизнь тоже не качели, а прописанное скукотище.

Зарядив телефон, девушки вышли из магазина, перешли дорогу и вошли в метро. Ануш отобрала карту у Вики и потребовала пин-код, та, сопротивляясь, все-таки отдала, кое-как разобрались и купили два билета до нужной станции, отмеченной на бумаге. На платформе Вика стояла потерянная и что-то бормотала под нос. Ануш, которая никогда не была в метро, два раза пропустила нужный поезд, можно было рассчитывать на Вику с опытом поездок в разных мегаполисах, но Вика не ездила ни в каком метро, кроме московских, но и это большое преимущество над опытом Ануш. В конце концов Ануш подходит к женщине, просит помощи, обращаясь на русском и на армянском, будто произойдет чудо, тыкая пальцем на первую строчку в списке, та поняла и ука-

зала, с какой стороны ждать, те повернулись в нужную сторону и обнаружили слева от себя четыре бешенных глаза на расстоянии пяти метров. Один европеец и один то ли араб, то ли загорелый, но, наверное, араб. Те говорили, указывая на них пальцем, а потом араб рукой показывал, теребя большим и указательным пальцем, символизирующий знак подсчета денег.

Лица этих двоих были очень знакомы Ануш и Вике, и обрывки воспоминаний вспыхнули в памяти девушек. Ничего не пришло в голову, кроме как убежать. Удача была на их стороне – поезд подъехал в момент, когда те двое надвигались на них, но не погнались следом. Двери закрылись, платформа с двумя мужчинами убежала налево.

– Это они нас сюда привезли, я вспомнила, они нас в машину такси запихали, – Вика стала приходить в себя.

– Почему? Откуда они взялись? Что им надо? – хрип продолжал душить Ануш.

– Мы оказались в борделе, после того как оказались в их машине. Очевидно, они продают иностранок. Но если бы нас продали, зачем нас выгнали из борделя? Что произошло в борделе? Мне надо найти мой телефон, там будут ответы. Где мой телефон? Мне нужен мой телефон.

– Приди в себя, – смачная пощечина от Ануш привела Вику в себя. – Следи за дорогой, я понятие не имею, где мы и как узнать нашу станцию.

– Просто следи за лампочками, – поглаживая щеку, Вика

указывает на табло, – и жди станцию вот эту. – Указала девушка на строку в лисочке Berlin-Gesondbrunner.

Почти пятнадцать минут Ануш не отводила глаз от табло с огоньками, пока Вика по привычке уснула. Боясь быть ограбленной, как рассказывают по телевизору про Европу, Ануш все время проверяла карту, паспорт и телефон в карманах. На выходе из вагона они просто пошли за толпой и оказались на улице.

Городской садовник в зеленой манишке подтвердил на остановке трамвая правильность направления. В ожидании трамвая и Вики пошли напор мыслей:

– Я не понимаю, зачем тебе память в телефоне, если ты не пользуешься инстаграмом. Мы бы сейчас написали в директ кому-нибудь. Если в телефоне нет места, как ты делаешь фоточки и где хранишь?

– У меня флешка. Я переносу фото туда, но их у меня немного. А инстаграм на флешку нельзя сказали.

– Боже! Кто-то еще пользуется флешками в телефоне?

Ануш начинала терять самообладание: незнание языка, место и плюс состояние Вики сильно нагнетали ее. Она сделала вдох выдох и проигнорировала высокомерие подруги.

Трамвай через три минуты высадил на остановке Osram-Nöfe и почти сразу они оказались на улице Oudenarder, а дальше шли по номерам. На первом этаже дома – парикмахерская. Увидев это, Вика заявила, что ей надо постричь кончики, но быстро об этом забыла, когда получила подза-

тыльник от Ануш.

Открытая дверь в подъезде удивила Ануш; «С учетом криминала в Европе не стоит держать двери открытыми», – подумала она, и вдвоем поднялись на второй этаж. Дверь открыла женщина, но ни на ее вопросы, ни на вопросы Вики не было ответов. Женщина поняла, о чем речь, после того как те назвали имя Александер. И вот уже пару минут та хочет закрыть дверь и уйти в свою квартирку, как на ступеньках появился мужчина:

– Я мбгу вам помош? – спросил на русском русский мужчина, высокий в опрятно одетый в брюки и рубашку, на вид ему примерно сорок лет.

– Александер? – Ануш узнала его сразу, хотя автор убежден, что вживую мужчина выглядит иначе, чем на фото.

– Он существует! – узнала Вика человека из размытых фото.

Полностью обомлевший Сандро уставился на Ануш. Он даже не призрак увидел, а явление – необъяснимо, но факт.

– Ануш, я не ажидадь тебя смотреть сегодня, я возмущен, – но тут в голове вспомнилось нужное слово, и он добавил: – Удивлен, я так удивлен.

После долгих извинений и объяснений он вошел с девушками в квартиру. Как оказалось, квартира его матери, куда он захаживает. Растерянный, смущенный, он бросается что-то объяснить старушке, но Ануш его усаживает, и они с Викой начинают рассказывать все, что помнят и могут. Первым

делом Вика попросила смартфон или ноутбук для доступа в интернет. На простую просьбу Сандро протягивает свой кнопочный телефон щедрыми жестами:

– Звоните, звоните, – говорил он Вике.

– Почему я не удивлена такому телефону у твоего парня? – она измеряет этих двоих взглядом из своего небольшого роста. – Два сапога – пара. А ноутбук есть? Интернет?

– Ноутбук ест, толка эм, – тут он начинает жестами показывать Wi-Fi...

– Wi-Fi? – помогает Вика.

– Да. Очен плахо. Чут-чут, – он достает ноутбук из ящика, вытирает пыль, подключает к зарядному устройству. – Я подарить мама мой натбук.

После долгих ожиданий этот ноутбук пенсионного возраста включается, и, оказалось, сеть ловит только на подоконнике на две палочки: судя по названию – соседский Wi-Fi.

– Не могу поверить, что он существует! Я была уверена, что ты его выдумала или он мошенник. – Вика шепчется с Анаш, пока потерянный Сандро стоит в углу.

После долгих попыток Вика заходит на почту и в инстаграм, пишет везде, где можно, просит денег, а в ответ получает мат-перемат с требованием вернуть аккаунт хозяйке. Никто не поверил, что такое могло случиться с Викой, да и люди уже не раз попадались на мошенников со взломанными аккаунтами. Только спустя час, после чая с конфетами, ей ответила руководительница на почту, что с корпоративной

карты сняты пятьдесят тысяч в рублях с банкомата, и если та не вернет до вечера деньги, будет уволена. Прикрепила скриншот с выписок по карте, что ужаснуло Вику: с карты трижды была попытка снять по сто тысяч. Если бы не лимит на снятие, то все пропало бы. Вдобавок, руководительница написала адрес стоянки экскурсионного автобуса, откуда она должна поехать в Амстердам, адрес оказался не в Берлине а в Потсдаме.

– Может, не ты снимала, а украли? – утешает Ануш.

– Какая разница? За карту отвечаю я! Мне конец, конец моей счастливой жизни. Все кончено, я уеду в Пицунду продавать экскурсии в Рицу, – у нее опять начинают трястись руки.

– Давайте позвонить в полицей, они найдут воров, – предложил немец.

– Мы не знаем, где снимали деньги. Они проверят все банкоматы города? – раздраженная Ануш возразила Сандро. – Твой парень юморолог.

– Но полицей узнает, как вы попали в тот дом бордел, потом найдет деньги. Или вам нужно вернуться в дер флугхафен, эм эйрапорт, спросить там.

– Хорошая идея! Надо туда. Вика, посмотри на меня, мы сейчас едем в аэропорт, веди себя адекватно.

– Может, к Навальному заехать? Он же здесь лежит где-то. Интересно, он жив или нам врут?

– Вика, Навальный уже в тюрьме за махинации, сейчас

2021 год. Вставай.

– Сашка, а ты зачем учишь русский? Шпионить, наверное, будешь, фашист?

– Вика, перестань, ты в гостях у него.

– О, я привык, не страшно Ануш. Я не толка русский учу Виктория, ешо испанский и вот начал армянски учит. Хотел уберрашом, эм сюрпрайз делат, но не получайся уже. Я учу штудентен в университет литературе, поэтому учу и читаю книги многих языках. – он открыл дверь и выпустил девушек вперед. – Ауф фидерзейн, либе мама. – Попрощался с матерью, а в ответ услышал тоже какую-то любезность, автор этих тонкостей уже не знает.

Во двор подъехало такси, напоследок Ануш еще раз посмотрела на доступный всем подъезд, чистый и без ароматов «ванили». Они сели в такси, усадив Вику посередине, чтобы та не натворила что в беспамятстве. А всю дорогу Сандро и Ануш говорили и делились впечатлениями, как они оправдали ожидания друг друга и вот какими представляли, такие и есть.

– Ты лучше спроси у него, Ануш, почему он два года не ехал к тебе.

– Это не твое дело, вернись к себе в небытие.

– Ты сейчас употребила слово не к месту.

– А ты бы потерялась без меня здесь. И вообще, я была против выпивать в аэропорту. Ну кто пьет у незнакомца алкоголь перед вылетом? Все из-за тебя! Если бы не ты, я бы

сейчас...

Она не стала продолжать, ведь результатом этого безумия ее долгожданная встреча с Сандро.

– Что бы сейчас? Так бы и писали письма друг другу, ни разу не встретившись. Как ты вообще попала в самолет? Кто тебе билеты продал?

– Я очень-очень хотела бы приехать в Адлер моя либе Ануш, но я думаю, руссланд девушки хотят толка деньги, я ждал, когда ты попросишь отпратиц денги, но ты не просила я... Ты меня вериш, да?

– Думаю, он не врет. Такое могло бы быть, – добавила Вика, наблюдая за Сандро.

Ануш не ответила, она кивнула ему, но тревога не сходила с ее лица.

В аэропорт они доехали за тридцать минут. И вот что их там ждало.

В комнате утерянного багажа и вещи нашелся чемодан Вики. Паспорта там не оказалось, как и кошелька. Не желая уходить из аэропорта без информации, что же там произошло, Сандро добился встречи с дежурным, который принес на телефоне запись с экрана монитора.

На экране очертились знакомы уже вам фигуры двух девушек, которые в сопровождении мужчины идут к стойке таможенного контроля, тут запись ускоряется и, судя по всему, минут сорок каждая стоит там, затем Ануш убирает паспорт в карман, а Вика – в сумочку. И как только оба проходят

контроль, начинается сумасшествие. Ануш что-то кричит и пристает ко всем вокруг, вглядываясь в их лица.

Тут дежурный что-то говорит Сандро, из его слов понятно только слово Сандро.

– Он сказал, что ты позвать Сандро. Это я?

Она не отвечает и смотрит дальше. У багажной ленты их догоняет сопровождающий мужчина и хватается за локти. Однако у девушек были свои планы. Они, спотыкаясь, совсем вне себя, выбегают из здания и пропадают из экрана. Но у диспетчера было еще кое-что. Он пролистал экран, воспроизвелось видео уже с улицы, где Вика и Ануш запрыгивают в такси, а следом к машине подходят те самые двое из метро – араб и европеец – и отчаянно пытаются вытащить их из такси, но бесполезно. Так европеец сел вперед, а араб за руль и увез их.

– Хорошо, что не вызвали твой полицай, нас бы посадили. Что было в том коньяке, что нас не отпускало столько часов? И что за тип нас выносил? Он же был не просто пассажир. Кто это?

Диспетчер убрал телефон и о чем-то переговаривал с Сандро, потом опять открыл последнее видео и что-то записал на бумаге.

– Он говорить, мужчина может быть с флюгзаг, – и показал рукой полет самолета с характерным звуком. – Кап-кап в вода или сок, потом продавать в бордель.

– Вот вам и Европа, женщин продают средь бела дня! Где

такое еще есть? В джунглях? – возмущается Ануш. – Ты там номер машины записал? Давай звони в свой полицай, пусть ищут паспорт Вики. Может, узнаем, как нас впихнули в бордель.

– Нам бы мои документы и деньги найти, а ты со своим борделем.

Звонить в полицию не пришлось. Сандро позвонил в службу такси, попросил связать с водителем. На связь вышел араб, назначил место, куда приехали трое: немец, армянка и русская. Вчетвером уселись в то самое такси.

Араб на беглом немецком говорил с Сандро, а тот кивал с умным видом, потом перевел.

– Он говорит, что вы просили отвезти купить сигарет с трава, но он не сделать такое. О, вы знаете он биль в Руссланд на футболе. Это так мило, да?

– Не отвлекайся, герой. Куда он нас повез? – Вика, взволнованная, сделала замечание Сандро и посмотрела на панель – время показывало 14:49.

После очередных переговоров водитель достает из бардачка конверт с деньгами.

– Он вас возить в супермаркет, вы чтобы оплатить ему много, много. Аппарат из банка, дал денег вам, и все это отдали ему.

Они насчитали шестьсот евро – это примерно те деньги, которые пропали.

– А потом что?

– Он будет просить заплатить такси сорок евро, пожалуйста, – а потом провел еще одни переговоры с таксистом.

Вика отдала пятьдесят евро водителю, тот протянул сдачи десять евро, Вика оттолкнула деньги, чем сильно обидела водителя, тот возмутился Сандро, Вика забрала сдачи.

– Он не может знать, что потом вы бросать все деньги и бежать в дом. Он говорит, дом близко супермаркет.

– Дай ему денег пусть отвезет нас в этот дом. – Ануш не дождалась ответа и вырвала из рук Ануш сто евро. И, всунув ему в руки, по-русски потребовала отвезти туда.

На панели время уже указывало 15:34, когда такси остановилось у того магазина, где утром они заряжали телефон и купили воду. Водитель не успел показать на дом с железной дверью, как девушки выскочили из машины и побежали к знакомому дому.

Почти час их не было, когда Сандро все-таки решился войти в дом, попросив таксиста остаться. А тому куда ехать? У него еще не отработанные сто евро в руках.

– О Сандро, заходи. – Ануш вскочила и позвала молодого человека. – Ты представляешь, это не бордель вовсе, они Вике рассказали, что это просто отель для очень сильно влюбленных.

Но Сандро потребовалось время, чтобы понять смысл.

– Это большая удача, моя либе Ануш. Kottbusser Tor очень не безопасный район для туристов, ты поймаешь удачу.

– Как на немецком сказать «спасибо, что не выгнали нас

в таком неадекватном состоянии»?

Сандро сказал длинное предложение, но из нее она запомнила слово «данке». Она и повторила с поклоном:

– Данке, данке, вери вери, – сказала она тому длинному белобровому мужчине, на этот раз он был добрее.

– Паспорт с телефоном нашлись. Я извинилась за наше поведение, они нас простили. Ануш, нам бы поехать уже. – Вика встала. – Это же надо – ворваться к людям, устроить дебош и вырубиться напрочь, после того как нас связали наручниками. Спасибо, что полицейай ваш не вызвали. Я до сих пор ничего не помню. Мы проспали восемнадцать часов.

– Моя мать, наверное, объявила меня в розыск, – сказала Ануш, и втроем русская, немец и армянка вышли из особенного дома. – Интересно, что я кричала и почему так громко.

В автостанции Ануш и Вика купили билет для второй до Потсдама, куда та должна доехать с запасом времени к отправлению нужного экскурсионного автобуса. Голос Ануш стал восстанавливаться.

От автора

К дополнению этой истории Ануш и Вика коротко расскажут, что же там в аэропорту произошло.

От героев

Вика: Уважаемые читатели, мы настоятельно не рекомендуем вам принимать алкоголь ни в каком количестве, особенно в общественном месте из рук незнакомца.

Ануш: Мои воспоминания пришли ко мне после того, как я в телефоне нашла видеозаписи. Моя флешка на телефоне наконец понадобилась. Первое видео было с тем самым человеком, который нам налил. Забегая вперед скажу, что коньяк был не настоящим, мы думаем, что он обозлился на меня и решил наказать отравой. На записи есть голос Вики, которая взяла из рук этого типа, глотнула и запила тем зельем, но потом, вероятно, и меня заставила.

Вика: Это не доказано. Может, ты сама у него взяла...

Ануш: Мы сообщили в полицию о нем и показали фото, те записали в блокнот это важное дело и обещали заняться этим.

Так вот, оставался открытым вопрос с билетом и с тем, как меня пропустили. Мы нашли свидетелей, оказалось, что мы с Викторией пошли в кассу и купили билет за счет нее туда и обратно с формулировкой «мне надо ему в глаза посмотреть». Где потеряла сам билет, понятия не имею. Паспортный контроль я прошла благодаря нашей с Викторией однокласснице Оле Скороходиной, потому что я кричала, что лечу к любимому. Пользуясь случаем, скажу, что беру слова про любимого назад.

Вика: Из прямых эфиров инстаграма мы узнали, что в зале ожидания у выходов мы пристали к мужчине в форме.

Ануш: Я была уверена, что он пилот самолета.

Вика: Но мы ошиблись, он был в парадной форме немецкого моряка. Может, генерал.

Ануш: В морской пехоте бывают генералы? Надо погуглить.

Вика: Наталья, морская пехота².

Ануш: Что?

Вика: Погугли заодно «Наталья, морская пехота».

В общем, человечек переоделся в самолете или там был его двойник, но вот куда-то он хотел нас настойчиво отвезти после посадки в Берлине.

Ануш: В самолете мы не помним что было.

Вика: Но раз не выбросили оттуда, значит, либо спали, либо что-то еще. Странно, что в результате микса палёного вина тети Ануш и палёного коньяка так долго белка не отпускает.

Ануш: Может в самолете действия усилилось, ведь времени прошло совсем не много? Но мы этого уже не вспомним, как и тетя Ануш не вспомнит, как могла спутать хорошее вино с палёным.

На этом воспоминания кончились. Что касается Ануш и Сандро, то у них все хорошо, он скоро переедет в Адлер.

Конец

Дорогой читатель, спасибо, что уделил время и прочитал этот рассказ. Надеюсь, он тебе понравился. Поддержи пожалуйста автора, и напиши комментарий о своем впечатлении в приложении ЛитРес.

---

² Видеомем. Можно посмотреть по запросу «Наталья, морская пехота»